

Обзорная статья. Исторические науки

УДК 94

DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-307-321

ВОСТОЧНЫЕ ВЕТВИ РОССИЙСКОЙ ДИАСПОРЫ – 2022

Дарья Сергеевна ПАНАРИНА ¹, Екатерина Михайловна АСТАФЬЕВА ²

^{1,2} Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

¹ daria2002panarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

² katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Аннотация: В статье представлен обзор 13-й научной межинститутской конференции с участием зарубежных докладчиков, посвященной изучению российской диаспоры в странах Востока, которая состоялась в смешанном формате в Институте востоковедения РАН 18 мая 2022 г. Организатором конференции выступила Лаборатория по изучению российской диаспоры в странах Востока Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН.

Ключевые слова: российская диаспора, Центральная Азия, Ближний Восток, Дальний Восток, Южная Азия, Юго-Восточная Азия, Южно-Тихоокеанский регион

Для цитирования: Панарина Д.С., Астафьева Е.М. Восточные ветви российской диаспоры – 2022 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 2, №2 (55). С. 307–321. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-307-321

Overview article. Historical science

EASTERN BRANCHES OF THE RUSSIAN DIASPORA – 2022

Daria S. PANARINA ¹, Ekaterina M. ASTAFIEVA ²

^{1,2} Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

¹ daria2002panarina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3756-4056>

² katy-ast@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8091-407X>

Abstract: The article provides an overview of the 13th scientific inter-institutional conference with the participation of foreign speakers, dedicated to the study of the Russian diaspora in the countries of the East, which was held in a mixed format at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences on May 18, 2022. The conference was organized by the Laboratory for the Study of the Russian Diaspora in the Countries of the East, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

Keywords: Russian diaspora, Central Asia, Middle East, Far East, South Asia, Southeast Asia, South Pacific region

For citation: Panarina D.S., Astafieva E.M. Eastern Branches of the Russian Diaspora – 2022. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 2, № 2 (55). Pp. 307–321. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-307-321

С начала пандемии новой коронавирусной инфекции в 2020 г. прошло 2 года и жизнь вошла в новую колею, повсеместно в научных и учебных учреждениях был налажен новый формат проведения учебных и научных мероприятий, а именно – в смешанной очно-заочной форме, когда часть участников мероприятия лично присутствует в зале, а часть – подключается к выступлениям удаленно через ту или иную онлайн-платформу. С одной стороны, такая схема организации мероприятий сократила возможности непосредственного общения участников, но с другой – позволила расширить круг коллег, в том числе из других городов и даже стран. Это во многом поспособствовало увеличению числа разносторонних интересных докладов на научных конференциях, поскольку к ним присоединились новые участники, которые по различным объективным причинам ранее не могли влиться в коллектив коллег на конференциях из-за необходимости совершать длительные переезды в город проведения мероприятий.

В этом плане показательным примером может служить наша последняя, 13-я по счету конференция, посвященная изучению российской диаспоры в странах Востока, которая состоялась в стенах Института востоковедения РАН 18 мая 2022 г. В конференции приняли очное (лично и онлайн) участие 23 эксперта, было зачитано 20 докладов, некоторые из которых были представлены в соавторстве, и еще 8 докладов были представлены в стендовом формате. Участвовали специалисты из Института востоковедения РАН (Москва), Московского городского педагогического университета (Москва), Института всеобщей истории РАН (Москва), Российского государственного гуманитарного университета (Москва), МИД РФ. Из иногородних и зарубежных коллег к нам присоединились эксперты из Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного института культуры, Дальневосточного государственного университета и Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), Уральского федерального университета (Екатеринбург), Иркутского государственного универ-

ситета (Иркутск), Алтайского государственного университета (Барнаул), Бурятского государственного университета (Улан-Удэ), а также независимый эксперт из Пакистана и двое участников из Казахстана – Карагандинского университета Казпотребсоюза и из Алматинского университета энергетики и связи.

С вступительным словом выступила модератор мероприятия Д.С. Панарина – заведующая Лабораторией по изучению российской диаспоры в странах Востока ИВ РАН. Дарья Сергеевна поприветствовала всех участников, вкратце рассказала о работе предыдущих конференций, о результатах публикаций коллективных монографий в рамках тематики российской диаспоры в странах Востока и разъяснила, что в этом году программа конференции предполагает тематические блоки по географическому признаку: Среднеазиатский блок, Китайский блок, Ближневосточный блок и Блок ЮВА и ЮТР.

В первом – Среднеазиатском блоке – были представлены доклады, посвященные Центральной Азии, и с первым из них выступили **Муратшина Ксения Геннадьевна** и **Валеева Марина Владимировна** (УрФУ) с темой *Гуманитарное сотрудничество России со странами Центральной Азии: оценки и ожидания российских соотечественников*. Они рассказали о том, насколько перспективно оцениваются возможности гуманитарного сотрудничества между Россией и ее Среднеазиатскими соседями, какие имеются ожидания от обеих сторон в данной сфере со стороны наших соотечественников в странах Центральной Азии. А также о том, как в этом процессе может быть задействована община российских граждан, проживающих в Казахстане, Таджикистане, Киргизии, Узбекистане. Исследование докладчиков строилось, в том числе, на социальных опросах в упомянутых странах и на анализе и интерпретации их результатов. Было выявлено несколько тенденций, а именно: 1) общее сокращение числа российских соотечественников в перечисленных странах в постсоветское время, 2) проживающие там на данном этапе российские граждане участвуют в культурных, образовательных и молодежных мероприятиях, в том числе тех, которые организует российское представительство, 3) главной организацией, которая является связующим звеном между Россией и нашими соотечественниками в перечисленных странах, выступает Россотрудничество. Эти и другие результаты будут более подробно представлены в полном исследовании докладчиков, которое планируется включить в очередную коллективную монографию «Восточные ветви российской диаспоры». Выступление докладчиков вызвало оживленную дискуссию в зале, в том числе касательно

определения и разграничения терминов «диаспора» и «соотечественники».

Следующей в данной секции свой доклад *Российская диаспора в странах Центральной Азии: цифровой аспект* представила **Табаринцева-Романова Ксения Михайловна** (УрФУ). Докладчик коснулась вопроса различия и частоты упоминания в Интернете и в официальных источниках терминов «диаспора» и «община», привела разрозненные в силу сложности их подсчетов данные о количестве русских в четырех исследуемых странах и о статусе там русского языка, представила информацию об официально зарегистрированных русских общинах и официальных организациях, поддерживающих их и занимающихся сохранением русского языка и русской культуры в странах проживания общины. Был представлен анализ официальных сайтов данных организаций, в том числе Интернет-страниц МИД РФ, а также того, как и насколько успешно/неуспешно они реализуют свою деятельность через популярные социальные сети.

Бахтин Евгений Леонидович и **Валеева Марина Владимировна** (УрФУ) выступили с докладом *Культурная деятельность российской диаспоры в Киргизии*. В докладе был представлен анализ социологического опроса, который коллеги Валеева и Бахтин проводили в двух городах Киргизии, опрашивая российских соотечественников. Было выявлено, что в тесном контакте с местной администрацией на уровне мэрий, областей, регулярно проводятся различные культурные мероприятия, при поддержке в том числе Генерального консульства РФ и Россотрудничества. Однако, круг этих мероприятий, именно на регулярной основе, невелик, в основном это праздники, такие как Новый год или Масленица. Было отмечено, что на такие мероприятия приглашаются и представители других наций. Помимо этого, организуются театральные выступления, концерты (с приглашенными из России исполнителями и местными участниками), а также выставки. Реализуются различные культурные проекты, такие как, например «Православный Иссык-Куль». Информанты также отмечали наличие у местной российской общины налаженных связей с культурными организациями в РФ, что позволяло им ранее регулярно организовывать гастроли от этих организаций в Киргизии. К сожалению, в последнее время наблюдалось снижение активности данных организаций, а на данном этапе можно говорить о том, что российские артисты полностью перестали приезжать с выступлениями в Киргизию. Докладчик также упомянула о том, что представители российской общины внутри страны стараются поддерживать контакты между собой, и кроме

того – с русскими и национальными общинами других среднеазиатских стран. В заключение докладчик обрисовала возможные и желаемые перспективы продвижения культурной деятельности российских соотечественников в Киргизии, это: ожидание более активного сотрудничества с российской стороной, стремление к заключению соглашений на межправительственном уровне, а также решение проблемы с изучением русского языка в Киргизии.

Смирнова Юлия Георгиевна, Васильев Даниил Сергеевич и Мурадилова Анна Анатольевна (АУЭС) продолжили среднеазиатский блок с темой *Влияние научных и инженерных кадров РСФСР на процесс электрификации полуострова Мангышлак: история и современность*. Доклад был посвящен истории создания и запуска новой АЭС на п-ве Мангышлак, значимости этого проекта и вкладу в его реализацию русских (советских – прим. ред.) специалистов. Мангышлакская АЭС с БН-350 стала первой в мире установкой с энергетическим реактором на быстрых нейтронах. Опыт ее создания, сооружения, наладки и эксплуатации в дальнейшем позволил понять и решить многие проблемы АЭС с реакторами типа БН¹.

Появление этого уникального реактора стало возможно во многом благодаря вкладу исследователей РСФСР. Так, решение о строительстве АЭС принимал легендарный министр среднего машиностроения СССР Е.П. Славский, человек с незаурядной биографией, соратник И.В. Курчатова, А.П. Александрова. В дальнейшем Е.П. Славский активно участвовал в развитии комплекса БН-350, организовал ремонт после выявления нарушений технологического процесса при изготовлении деталей². Список можно продолжить. Важно сказать, что главным кадровым ресурсом оказались специалисты-энергетики всего Советского Союза, при этом, по статистике количество инженеров с высшим образованием (тыс. чел.) составляло 27 467, из них: казахи – 2 895, русские – 16 588, украинцы – 3 463, евреи – 1 425 и др.³.

Докладчики также отметили, что языком научных исследований и научно-технической документации в энергетике в тот период стал русский язык, хотя юридически статус русского языка не был закреплен ни в Конституции СССР, ни в Конституции КазССР: во всех их редакциях провозглашалось языковое равенство народов Советского Союза, а в Казахстане – равное употребление казахского и русского языков.

О *Русских в ташкентской эвакуации* зачитала доклад **Шафранская Элеонора Федоровна (МГПУ)**. Доклад был посвящен эвакуации времен Великой Отечественной войны, в недрах которой был рожден

прецедентный текст, род навета, – «ташкентский фронт». На материале мемуарной и художественной литературы (дневников и воспоминаний Вс. Иванова, К. Чуковского, Л. Чуковской, Е. Мелетинского, повествований В. Некрасова, К. Симонова, Н. Громовой), а также фольклора и мифологии повседневности докладчиком был рассмотрен контекст бытования этого фразеологизма, рождающий как его составные детали («ташкентские ордена», «ташкентские партизаны»), так и неоднозначные толкования (реальное приближение «немца» к Ташкенту, спасительный локус и трудовой фронт, недавнее военное прошлое). В контексте повести К. Симонова «Двадцать дней без войны» и архивных романов Н. Громовой Элеонора Федоровна проанализировала травматический этап в биографии советского поэта В. Луговского, обвиненного современниками в уклонении от войны на «ташкентский фронт».

Котюкова Татьяна Викторовна (ИВИ РАН) выступила на тему: *Открывая империи – Туркестан: усилия петербургского студенческого землячества туркестанцев по презентации края*. Докладчик коснулась понятия «старые туркестанцы», которые, приехав на работу в Туркестан в начале освоения края, стали местными краеведами и сыграли свою роль в дальнейшем развитии Туркестана. Интересен тот факт, что многие из них по национальной принадлежности были поляками, немцами, в целом – европейцами, однако идентифицировали себя русскими. Именно они первыми столкнулись с острой необходимостью организации в Туркестане высшего учебного заведения. Коснулась докладчик и роли, которую в презентации края сыграла студенческая молодежь, представленная потомками «старых туркестанцев» и местным молодым населением, приводились примеры конкретных персоналий. Исследование докладчика строилось на основе Ташкентского архива, а точнее – двух Фондов студенческих землячеств. О работе землячеств, о финансовой поддержке, которую они оказывали своим студентам, а также о функционировании лектория, посвященного Туркестану и организованного Петербургским студенческим землячеством, докладчик подробно рассказала в ходе своего выступления. Еще одним видом активности стали экскурсионные туры в Туркестан, которые организовывали студенты. От стандартного туризма они отличались исследовательской и образовательной составляющей.

Кушхов Борис Хабижевич (ИВ РАН) подготовил и представил доклад *Бурятская диаспора в Монголии (1900–1939) и её участие в политической жизни страны*. Он рассказал о том в какое время, в си-

лу каких обстоятельств и на какой территории Монголии складывалась бурятская диаспора. Докладчик отметил, что бурятские эмигранты в Монголии отличались высоким уровнем образования, наличием активной гражданской позиции, а также солидарностью с панмонгольскими убеждениями, что впоследствии стало во многом причиной преследований бурятской диаспоры в Монголии в 1930-е гг. и, как следствие, фактического распада диаспоры и определённого периода сокрытия национальной принадлежности. Докладчик обратил внимание, что далеко не все члены диаспоры отличались подобными взглядами, но в рамках доминировавшего в то время в Монголии «этноцентричного» мышления, постепенно произошло отождествление этнической идентичности «бурят» с политической идентичностью «панмонголист», которое определило доминирование этнического характера «чисток» над политико-идеологическим.

Блок докладов по Китаю был открыт **Смирновым Сергеем Викторовичем** (УрФУ) с выступлением на тему: *Организации русской эмигрантской молодежи в Шанхае (1920-е – 1940-е гг.)*. Докладчик указал, что Шанхай, будучи вторым после Харбина крупнейшим центром русской эмиграции в Китае, имел более интернациональный и одновременно полуколониальный характер, чем Харбин. Интернациональная и во многом космополитичная атмосфера Шанхая, где основная масса русских эмигрантов расселялась на территории иностранных концессий, оказывала сильное влияние на эмигрантскую молодежь. Не менее половины (к концу 1930-х гг. – около двух третей) русских детей обучались в иностранных школах, некоторые состояли в иностранных детских организациях. Английский и французский языки становились для них более важными, чем русский, знания о России и русской культуре зачастую ограничивались семейным бытовым уровнем. Все это уже в конце 1920-х гг. заставило эмигрантскую общественность бить тревогу, встал вопрос о сохранении «русскости» эмигрантской молодежи. Русские молодежные организации в Шанхае стали одним из инструментов сохранения и воспитания «русскости» в сознании младшего поколения эмигрантов.

Докладчик отметил, что наибольшим влиянием здесь пользовались четыре организации – русские скауты, русские разведчики, «соколы» и «мушкетеры». Далее Сергей Викторович подробно рассказал о каждой из организаций и истории их работы в Шанхае среди эмигрантской молодежи в указанный период.

Следующий доклад на тему: *Памятники русской культуры в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая: современное состо-*

яние, проблемы и возможности сохранения представила **Наземцева Елена Николаевна** (ИВ РАН). Выступление она сопроводила красочной презентацией с большим количеством фотографий памятников русской культуры. Елена Николаевна рассказала, что русское присутствие в Синьцзяне (современный Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая) фиксируется с начала XIX в., и на протяжении последующих двух веков российская диаспора в провинции активно развивалась: появлялись русские крестьянские поселения, торговые фактории, консульства, школы, церкви и т.д. Закономерно, что со временем в городах и других населенных пунктах провинции возникли целые русские районы с магазинами, школами, домами, часто можно было встретить целые улицы, построенные в русском стиле, повсеместно встречались вывески на русском языке. Докладчик отметила, что в зависимости от внутривосточного развития провинции, российско-китайских, советско-китайских отношений, а также от внутривосточной ситуации в Российской империи – СССР – Российской Федерации интенсивность распространения русской культуры и, соответственно, появления памятников русской культуры была разной. Далее она подробно рассказала о том, в каком количестве, где и в каком состоянии памятники русской культуры в Синьцзян-Уйгурском автономном районе пребывают на сегодняшний день, какие проблемы возникают в плане их поддержания и сохранения, и какие возможности есть для решения этих трудностей.

Михалев Алексей Викторович (БГУ) продолжил китайскую тему и выступил с докладом *Русское наследие в ландшафте современного Харбина и метаморфозы политики памяти в КНР*. В многообразном и многослойном русском и советском наследии в Харбине докладчик выделил три его уровня: имперский, периода эмиграции и советского влияния. Алексей Викторович рассмотрел не только современное состояние этого наследия, но и влияние политики памяти на трансформацию мемориального пространства изучаемого города. Под политикой памяти докладчиком понималась деятельность государства и других акторов, направленная на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающих их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а в некоторых случаях еще и законодательного регулирования⁴. Все тонкости данной политики были проанализированы докладчиком за период с момента создания КНР (1949) до современности. Было отмечено, что Харбин был одним из нескольких крупнейших центров русской эмиграции, но кроме того этот город интересен еще и тем, что он

длительное время находился на территории Маньчжоу-Го (1932–1945), что наложило особый отпечаток как на саму русскую диаспору, так и на оставленные ею материальные памятники, а также на их дальнейшую судьбу в КНР.

О *Роли русской диаспоры в Китае в победе антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне* рассказала **Литвинова Елизавета Сергеевна** (АлГУ). В 30–40-е гг. XX в. российская эмиграция в Маньчжурии переживала сложный период своей истории, связанный с японской оккупацией и Второй мировой войной. Докладчик отметила, что при этом роль русской колонии в Китае во Второй мировой войне на Дальнем Востоке не до конца исследована, и многие вопросы в этой области остаются открытыми. Елизавета Сергеевна отдельно указала, что хотя ряд современных исследователей выделяет число антисоветских и профашистских политических организаций как определяющее, значительные силы общероссийской эмиграции в дальневосточном зарубежье продолжали отвергать захватнические планы японских милитаристов и поэтому участие представителей русской военной эмиграции в вооружённой борьбе с японцами в августе–сентябре 1945 г. способствовало скорейшему установлению полного контроля советских войск над Маньчжурией.

Завершающим в Китайской секции стал доклад **Черниковой Ларисы Петровны** (ИВ РАН) на тему: *Трансформация отношений эмиграции с советскими сообществами граждан СССР в Китае: тенденции и результаты. 1924–1945*. Известное противостояние в местах размещения русских эмигрантских колоний в Китае с советскими сообществами граждан СССР имело свое развитие и завершение. Докладчик выделила несколько периодов:

1. После Гражданской войны в России, можно было наблюдать своеобразное продолжение этой войны, перенесенной на сопредельные с СССР территории.
2. После 1929 г. и, после японской агрессии в Маньчжурии 1931 г. советские сообщества подверглись скрытой и явной агрессии установленного прояпонского режима. Документы архивов и советская пресса тех лет это подтверждают. Советские колонии терроризировались не только в Маньчжурии, – но и в Шанхае, Тяньцзине, Циндао, Синьцзяне.
3. С нападением Японии на КР в 1937 г. и с началом Великой отечественной войны большинство эмиграции начало проявлять сочувствие к соотечественникам, ведущим борьбу против

фашистских захватчиков. В этот же период выросло поколение молодежи, которая не враждебно относилась к СССР, воспитывалась в Китае, в том числе, и на советских фильмах, на советской литературе и поэзии, которой чувство патриотизма было не чуждо.

4. И, наконец, к середине Второй мировой войны, настроения российской эмиграции приобрели патриотическую тенденцию, что привело к созданию сообществ эмигрантов с просоветской ориентацией, которые к осени 1945 г. в подавляющем большинстве выражали стремление вернуться в СССР.

В Ближневосточной секции первой выступающей стала **Мельникова Софья Владимировна** (ИВ РАН) с сообщением на тему: *Электоральное поведение «русских израильтян». Истоки и тренды.* Докладчик рассказала об истоках политических предпочтений репатриантов 1990-х годов (поколения 1.0), а также о различиях в политических взглядах русских израильтян поколения 1.0 и последующих, в том числе тех, кто репатриировался в Израиль до наступления совершеннолетия. Политическая позиция «русских» в Израиле рассматривалась Софьей Владимировной в двух измерениях: 1) вопросы безопасности, 2) вопросы отношений между религией и государством. Она выявила следующие тенденции электорального поведения «русских израильтян»: во-первых, они склонны поддерживать правые партии, во-вторых, поведение первого поколения русскоязычных репатриантов демонстрирует, что их предпочтения практически не меняются с 1990-х годов.

Семенченко Нина Абрамовна (ИВ РАН) представила доклад под названием *Новая модель диаспоры*, в котором говорила о том, как миграционная волна евреев из Советского Союза после его распада, помимо прочего, привела к формированию новой модели диаспоры – русскоязычной еврейской диаспоры. Их, разбросанных по разным странам мира, объединяют новые форматы – национальная принадлежность, страна исхода, общий язык, общая культура, коллективная память, отношение к Израилю и т.д. Высокий уровень развития технологий поспособствовал образованию различных связей между группами родственников, друзей, знакомых и т.д., что в свою очередь позволяет причислить эту русскоязычную еврейскую диаспору к транснациональным сообществам.

Далее с докладом *Русскоговорящая диаспора в Пакистане. Сложности сосуществования* выступила наша зарубежная коллега

Баканова Марина Владимировна (Dua Hospital, Исламабад). Её доклад был посвящен особенностям жизни зарубежных невест/жен в Пакистане в семьях их пакистанских мужей. В случае с европейками докладчик отметила, что они не стремятся выходить за муж в Пакистан и предпочитают строить семью с пакистанцами в своих странах: Канаде, США, Англии, Германии, Италии, Франции, Испании. В случае с девушками из стран Азии, таких как Япония, Южная Корея, Филиппины и другие страны ЮВА ситуация иная – они чаще переезжают в Пакистан вместе с детьми или же рожают уже в Пакистане. Но самыми частыми женами-иностранками становятся иммигрантки из стран бывшего Союза (России, стран Средней Азии, Азербайджана, Украины и Беларуси), которые ценятся пакистанцами за их не такие высокие требования к материальным благам, трудолюбие, терпение. Докладчик отметила несколько интересных фактов о таких смешанных семьях. Во-первых, зачастую для девушек из стран СНГ, которые оказываются в изоляции в чужой для них культуре, в стране с совершенно иным менталитетом, русский язык становится важным связующим звеном и языком общения. Во-вторых, их положение в семье мужа может быть очень разным: от комфортного, когда родственники мужа стараются создать молодой семье максимально европейский образ жизни до незавидного, когда напротив, родня мужа-пакистанца изначально выступает против жены-иностранки. В последнем случае пары, как правило, распадаются. Есть и третий – нейтральный – вариант, когда во многом всё зависит от поведения самой девушки и её готовности адаптироваться в принимающем обществе.

Последней в данной секции свой доклад *Доктор Василий Петрович Кашкадамов (1863–1941) и Индия* представила **Загородникова Татьяна Николаевна** (ИВ РАН). В своем сообщении она рассказала о полутора годах пребывания в Индии дипломированного врача-эпидемиолога Василия Петровича Кашкадамова, который впервые попал в эту страну в начале 1898 г. Будучи в Индии, Кашкадамов вел записи и наблюдения, которые излагал в своих письмах в России. Впоследствии они были опубликованы. Именно в Индии он проникся традиционной медициной аюрведой и по возвращении в Россию сменил специализацию на врача-гигиениста, стал заниматься гигиеной умственного труда, пытался пропагандировать некоторые черты восточной медицины в России, работая в знаменитом Институте по изучению мозга и психической деятельности (Институт мозга) В.М. Бехтерева, входил в узкий круг особо доверенных лиц ученого. Однако в дальнейшем, когда совместно с коллегами по восточной медицине он

предпринял попытку организации клиники восточной медицины с аптекой, а также постоянной комиссии при Наркомздраве по переводу и подготовке к изданию трудов по восточной медицине, она провалилась. 1937 г. и вовсе сильно изменил жизнь Кашкадамова: из-за репрессий он был вынужден уйти из Института мозга и в последние годы жизни работал в педагогическом техникуме.

Последний блок – ЮВА и ЮТР – был представлен 3-мя докладами, первый из которых в соавторстве подготовили **Рубан Лариса Семеновна** и **Ананьин Максим Алексеевич** (ИСПИ ФНИЦ РАН, МИД РФ). Их выступление было посвящено *Влиянию пандемической ситуации в России и российских диаспорах в странах ЮВА*. Докладчики сделали акцент на серьезности текущей пандемии для человечества, привели краткие данные о распространении коронавируса в России, об имеющихся в РФ и в странах ЮВА вакцинах. Выступление сопровождалось сводной статистикой по числу случаев коронавирусной инфекции в каждой из стран Юго-Восточной Азии в период с 2020 по 2022 год. Было выявлено, что наивысший уровень заболеваемости COVID-19 в странах Юго-Восточной Азии в 2021 г. был в Индонезии, на Филиппинах и в Малайзии, а к 14 мая 2022 г. самый высокий уровень заболеваемости коронавирусом фиксировался во Вьетнаме, на втором месте находилась Индонезия, а на третьем – Малайзия. Далее докладчики обратили внимание на популярность теплых стран ЮВА в качестве мест миграции из России и бывших стран СССР. Миграция в ЮВА началась и активно развивалась в 1960-е – 1970-е гг. Доковидная трудовая миграция в ЮВА оценивалась в 150–200 тыс. человек ежегодно⁵, но за период пандемии она резко уменьшилась почти на 70%⁶. Как сообщили докладчики, причиной такого сокращения послужил не только страх перед коронавирусом, но в первую очередь кризис сервисной сферы экономики в странах ЮВА, где туристическая отрасль является главным источником поступления доходов в бюджет этих стран.

О *Первой русской газете в Новой Зеландии (1995–2002)* рассказала в своем докладе **Рудникова Елена Викторовна** (ИИАЭ ДВО РАН). Докладчик выделила 4 важных фактора, а именно: 1) появление в Новой Зеландии первой печатной газеты на русском языке было связано с деятельностью последней волны эмиграции из стран бывшего Советского Союза; 2) постсоветская эмиграция в Новую Зеландию стала особым этапом истории русскоязычного сообщества в этой стране; 3) между общей численностью членов диаспоры и уровнем их социальной, культурной, экономической активности обнаруживается

бесспорная корреляция. Далее в центр внимания Елены Викторовны попала первая печатная газета на русском языке, носившая название «Ветер», которая просуществовала с 1995 по 2002 гг. Докладчик рассказала об истории создания, учредителях газеты, о ее работе, формате, тираже, о тех вопросах, которые регулярно освещались в данной газете, а также о возникших финансовых трудностях редакции, которые в итоге привели к закрытию «Ветра». Кроме того, Елена Викторовна рассмотрела «Ветер» как источник по истории русских Новой Зеландии, оценила доступность номеров газеты. Докладчик пришла к выводу, что первая русская газета в Новой Зеландии является редким и уникальным изданием, подробно документировавшим повседневную жизнь русскоговорящего сообщества Новой Зеландии. По сути, на страницах этой газеты представлена актуальная летопись постсоветской волны эмиграции, сделанная ее непосредственными участниками и свидетелями.

Последним в данном блоке и на конференции в целом с докладом *Русская диаспора в Новой Зеландии: от ковида до «спецоперации»* выступил **Рыбалко Михаил Леонидович** (ИГУ). В числе прочего он рассказал о жизни российской диаспоры в Новой Зеландии в этот трудный период, об источниках, которыми пользовался в своем исследовании, в частности о газете «Наша Гавань», которая уже 20 лет объединяет русскоговорящих людей, иммигрантов нескольких поколений из всех республик бывшего СССР и из других стран, всех тех, кому дороги русский язык, культура и история. Докладчик обратил внимание слушателей на то, что «Наша Гавань» старается не затрагивать в своих публикациях политические и религиозные темы, поскольку они могут быть очень спорными и стать причиной раскола общества, что сейчас, в текущей политической ситуации и происходит в мире.

В записи был представлен доклад **Елены Викторовны Шукушевой** (Карагандинский университет Казпотребнадзора, Казахстан) на тему: *Культурная деятельность российской диаспоры в Казахстане*. Докладчик отметила, что Казахстан – многонациональное государство, в нём проживают люди более 130 национальностей и русские занимают второе место по численности. Территориально представители русской диаспоры расселены в северных приграничных областях с Россией и в Алмаатинской области. Как особо отметила Елена Викторовна, в Казахстане нет понятия «национальное меньшинство». На сегодняшний день на территории страны проживает более 3,5 млн русских – это около 19% населения и русские – неотъемлемая полно-

правная часть народа. Вклад русских в развитие Казахстана огромен. В силу своей территориальной разобщенности русская диаспора в Казахстане не является единой группой. Представители русской диаспоры четко придерживаются своей культуры, что происходит благодаря русскому языку. Хотя он и потерял свои позиции в качестве государственного языка, на бытовом уровне его значение велико – именно русский язык является средством межнационального общения. Огромную роль в сохранение русского языка играет система образования, начиная с начальной школы и заканчивая высшим образованием. Большое значение для сохранения русского культурного наследия имеет Ассамблея народов Казахстана, в которую входят этнокультурные объединения, в том числе, русской диаспоры (92 организации на областных уровнях). Наиболее крупными являются – Республиканское славянское движение «Лад» (по республике Казахстан действуют 24 её филиала), Общественное объединение «Истоки», Русская община Казахстана, Ассоциация учителей русских школ Казахстана, Славянский культурный Центр, Русская партия Казахстана, Православное благотворительное общество и др. Далее докладчик подробно рассказала о целях и задачах выше обозначенных объединений русской диаспоры, их деятельности по сохранению русского этнокультурного наследия.

Конференция проходила в течение всего дня, было представлено и заслушано множество интересных, информативных и актуальных докладов, а с докладами коллег, которые принимали участие в мероприятии заочно, можно ознакомиться в электронном сборнике тезисов конференции, и в дальнейшем более подробно – в 5-м томе коллективной монографии «Восточные ветви российской диаспоры», который планируется к публикации к концу текущего года.

Видео конференции доступно на канале Рутуб Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института возведения РАН по ссылке: <https://rutube.ru/video/f67c4878009ac67830f67dcaaea60826/> (Часть 1); <https://rutube.ru/video/bbf90768bd93f23a864153688985653f/> (Часть 2).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ПАНАРИНА Дарья Сергеевна, кандидат культурологии, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Daria S. PANARINA, PhD (Culturology), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

АСТАФЬЕВА Екатерина Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Ekaterina M. ASTAFIEVA, PhD (Hist.), Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contributions of the authors: the authors contributed equality to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.04.2022; одобрена после рецензирования 15.04.2022; принята к публикации 27.04.2022.

The article was submitted 09.04.2022; approved 15.04.2022; accepted to publication 27.04.2022.

¹ Каспийский оберег: как создавалась первая в мире АЭС с реактором на быстрых нейтронах / Александр Кузнецов. STRANA-ROSATOM.RU: газета атомной отрасли, официальное издание госкорпорации «Росатом». 16.09.2020. URL: <https://strana-rosatom.ru/2020/09/16/kaspijskij-obereg-kak-sozdavalas-pe/?ysclid=124qz80xaa>

² Кочетков Л.А., Поплавский В.М., Троянов М.Ф. Из истории создания БН-600 // Известия вузов. Ядерная энергетика. № 1, 2011. С. 27, 29. URL: http://elib.biblioatom.ru/text/kochetkov_iz-istorii-sozdaniya-bn-600_2011/go/0/

³ Абубакиров С.С. Рост инженерно-технической интеллигенции Казахстана (1946–1960 гг.): дис. ... канд. ист. н. Алматы, 1994. С. 92.

⁴ Методологические вопросы изучения политики памяти. М.-СПб: Нестор-История, 2018. С. 33.

⁵ Рязанцев С.В., Кузнецов Н.Г., Храмова М.Н., Лукьянец А.С. Факторы, формы и тенденции эмиграции российских граждан в страны Юго-Восточной Азии // Сегодня и завтра российской экономики. № 79–80, 2016. С. 3–8.

⁶ Рубан Л.С., Ананьин М.А. Русские диаспоры в Юго-Восточной Азии и их роль в принимающих странах: в политике, экономике и интеллектуальной сфере // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. 3 (48). 2020. С. 215–229. За 2022 г. – текущий архив МИД РФ.